

ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

"Проживаю настоящее". Тысяча дней в заключении журналистки Ники Новак

20 сентября 2026

Ника Новак

19 сентября – 1000 дней с тех пор, как журналистка Ника Новак, сотрудничавшая в том числе с Радио Свобода в качестве внештатного корреспондента, находится в неволе. Примерно полгода из них она провела в строгих условиях содержания. В ноябре 2024 года Нику приговорили к 4 годам колонии по делу о "сотрудничестве с иностранной организацией на конфиденциальной основе". Это первый случай приговора журналисту по этой статье. Ника Новак отбывает срок в колонии в поселке Бозой Иркутской области.

Еще 229 дней заключения, согласно приговору, остается Нике после 19 сентября. Она сама и ее родные стараются не следить за цифрами, чтобы не обнадеживать себя лишний раз.

Женская колония №11 в поселке Бозой, Иркутская область

– В последнее время, при нахождении в СУС (строгие условия содержания), каждый день Ники начинается с обыска, перетряхивают немудреный скарб, но она относится к этому с большой долей юмора и неким сарказмом, – говорит ее подруга Инна (*мы не называем фамилии собеседников из соображений их безопасности*). – Но факт – в последний раз ее трехмесячный срок в ПКТ (помещение камерного типа) закончился в мае тем, что 20-го числа ее перевели в ШИЗО на 15 дней!

С момента ареста в декабре 2023 года в ШИЗО или СУС Ника провела примерно полгода – больше 150 дней.

– У нас, друзей, опускаются руки от этой беспросветности вокруг, а Ника – напротив, старается находить во всем хорошее, а как иначе, в противном случае перестанешь быть человеком, – говорит подруга Ники Эльвира. – 10 июня Нику выпустили из ПКТ и мы даже отправили ей "послеПКТшную" и "послеШИЗОшную" посылку, которую она получила и радостно "хомячит". В остальном – уже почти родной СУС.

Друзья Ники за время ее заключения уже прекрасно разбираются в том, как устроена жизнь в неволе.

– ПКТ, например, это не режим сам по себе, а конкретное запираемое помещение внутри колонии. Нику переводят туда в качестве дисциплинарного взыскания за нарушения, изолируя от всех остальных заключенных. То есть она живет в закрытой камере, а не в отрядном помещении. Тем самым ограничивается ее передвижение по территории, а условия сверхаскетичные – откидные койки (которые запрещено использовать после подъема), прикрепленные к полу стол и скамейки, санузел за перегородкой, решетка на окне. Нельзя при этом тратить с лицевого счета сверх определенной (очень маленькой) суммы. Только раз в полгода разрешено краткосрочное свидание (и то, если администрация отдельно это разрешила), – поясняет Эльвира. – Прогулка обычно длится полтора часа, не больше. По идее нельзя в такой камере держать свыше полугода, но умудряются, конечно. Нарушения были самые фиктивные – не так застегнулась, не так поздоровалась. Один раз Ника лежала в полуобмороке от голодовки, которую объявила из-за незаконного перевода в строгие условия содержания – за то, что не так поздоровалась с сотрудником! При этом возвращают ее из той же ПКТ в СУС – ей эти строгие условия назначили с осени 2025 года и с тех пор не отменили, хотя ребята-активисты и в пикеты **выходили**, и резонанс пытались разогнать. По сути СУС применяют, когда администрация считает осужденного систематически нарушающим правила – особо опасным или склонным к побегу. Конечно, к Нике это не относится, но нужно же наказать ее. За что? За то, что жаловалась, если были нарушения со стороны администрации. Пытаешься добиться справедливости – тебя еще жестче прессуют.

В ПКТ Нике были запрещены звонки домой, а по будням сотрудники колонии проводили с ней "беседы". В письмах друзьям эти разговоры журналистка описывает как "далеко не всегда позитивные".

– В СУС тоже ограничивают права: запрещают длительные свидания, сокращают количество краткосрочных и длительных свиданий, посылок, снижают лимит на расходование личных средств. А если прибавить к тому тот факт, что посылки часто скапливаются или не сразу доходят (например, заболел единственный на весь Бозой почтальон), родным Ники приходится частенько просить ее друзей притормозить отправки – иначе не пропустят их посылку с крайне нужными вещами, – говорит родственница Новак. – Перевод на СУС тоже происходит очень быстро – буквально по решению комиссии сотрудников колонии, судебного разбирательства для этого не требуется.

Сама Ника в письмах описывает переброску из одного "штрафного" места в другое "строгое" так:

"Даю отчет – сегодня закончился срок в ПКТ, меня вернули в помещение отряда (надолго ли? время покажет). С Наташей посидели буквально пару часов, ее

вызвали на комиссию и... отправили на 3 месяца в ПКТ. Так что продолжаю жить в одиночестве, с книгами и телевизором, который не испытываю желания смотреть, ну и завтра – возвращение к лекционным занятиям, – пишет в одном из писем Ника. – Купила себе маленький чайник, ибо кипятильник не вынес... чего не вынес? Не понимаю, просто в один момент прекратил работать. Теперь у меня есть такой миниатюрный синий чайничек, такой хорошенький и воду кипятит быстрее. В помещении стало несколько теплее, вероятно от того, что и на улице образовалось некое подобие лета. Опять же не знаю, надолго ли.

Как понимаю, погодные условия у нас идентичны – тут тоже солнышко – явление не частое, но мне это даже по нраву – прогулка полтора часа в день и, если выхожу, то не переживаю за то, что могу обрести этот "великолепнейший" загар, которым в минувшем году меня одарила матушка-природа и я выглядела аки поросенок, вывалявшийся в луже (да, тут такой "чудесный" оттенок загара), аж кремом пришлось отбеливаться, как помнишь. И ложится этот загар моментально, тут особо белые девочки вмиг становятся схожими с африканками)".

Женская колония №11 в поселке Бозой, Иркутская область

По словам родных, строгие условия у Ники с июня особо не изменились, она просто "привыкла". В письмах родным она пишет:

"Я действительно уже привыкла. Хотя не принимаю и не смиряюсь [с нарушениями и предвзятым отношением]. Пишу в различные инстанции, если что-то не устраивает – это законный способ отстаивать свои права, – пишет она в одном из недавних писем. – Дома ждут мама, Коля, бабушка, близкие друзья. Мой "пушистый принц" Коша (кот Ники). Мама его называет "сыночка", говорит, что он сильно беспокоился, когда меня арестовали, ходил по квартире, искал меня. Кстати, написали вдруг некоторые бывшие друзья по волонтерству, которые отвернулись после моего ареста и даже дали несколько "разоблачающих" комментариев по поводу меня. После суда и срока они писали и даже просили прощения. Простила, но тесное общение вновь уже вряд ли сложится. Друзья познаются в беде. Зато есть такие ребята, от которых я и поддержки-то не ждала, на воле у нас не очень все вышло, а тут раз и – архиподдержка. Я многое не могу написать, не пропустят, но скажу так – с тех моих выступлений на судах ситуация сильно не улучшилась. В одних моментах появляются улучшения, в других – новые недочеты. Иногда нас тут навещают представители разных "проверяющих" ведомств. Вот в этот вторник буквально были "гости", вопросы "интересные" задавали, на часть из которых я просто не стала отвечать, потому что имею такое право".

Дома Нику ждет кот Коша

Ника пишет друзьям, что в колонию просачивается информация о реальной ситуации в России – о дефиците топлива, о растущих ценах и о блокировках связи. Нередко в письмах на волю она подбадривает родных и друзей.

"Мне пишут и по настроению людей вижу, что кому-то сложновато. Стараюсь как-то подбодрить. Seriously, как-то так выходит, что я сижу за решеткой и пишу людям, что все будет хорошо, – пишет Ника. – У меня тут в тюрьме были два жизненных перелома, когда мне казалось, что я что-то недосказала, недоделала. Еще в читинском СИЗО сидела с девочкой (несколько часов): она получила срок по статье об оправдании терроризма, меня к ней заводят, а она такой воробушек-социофобушек – тяжело ей было в одной камере с незнакомым человеком. Она стучала в дверь несколько часов, я ей перед сном сказала, что поговорю завтра с оперативницей (там были неплохие), чтобы меня перевели. Но, видимо, недостаточно успокоила – ночью проснулась от клочкотания. Вызвали скорую. Через неделю приезжал следователь на опрос как свидетеля. С девочкой все хорошо в

итоге. Но я тогда долго казнила себя, что надо было еще с ней попробовать поговорить, успокоить. Если бы люди были друг к другу внимательнее, было бы меньше трагедий. Уже позже, этой весной, мне писала женщина, стали переписываться, а потом был очередной коллапс с почтой – переписка прекратилась. Позже мне написала ее родственница – моя собеседница не выдержала происходящего накала, добровольно ушла из жизни. Я расплакалась в тот вечер – могла же человека как-то лучше поддержать. Если бы не этот обрыв с почтой. Но сейчас уж что делать. Остается имя записать в помянник и келейно молиться о душе человека".

Ника любит перечислять, сколько книг ей удалось прочесть за 1000 дней заключения. Отдельно хвалит "библиотеку", оставшуюся в бозойской колонии от 63-летней активистки из Бурятии Натальи Филоновой, отсидевшей там почти три года за якобы совершенное нападение на полицейского во время митинга против мобилизации в 2022 году. Филонову в ИК-11 тоже держали в условиях СУОН (строгие условия отбывания наказания).

"Недавно закончила "Жареные зеленые помидоры в кафе "Полустанок" – эта книга раньше принадлежала журналисту Наталье Филоновой, которая отбывала тут свой срок, как и я, в СУОН. После Натальи Ивановны в библиотеке осталось много достойных книг, – пишет Ника. – Что еще запомнилось из недавно прочитанного. Из "Подстрочника" Лилианы Лунгиной одно место заставило меня вернуться еще несколько раз: "Вообще мужество такое, физическое, что ли, – например, мужество на войне, когда человек пересиливает страх перед пулями, или когда преодолевает боязнь и выходит на улицу, когда там орудуют бандиты, – не имеет ничего общего с мужеством интеллектуальным. И оказывается, как жизнь меня научила, интеллектуальное мужество дается куда труднее, чем мужество физическое, чем, так сказать, преодоление страха за свою шкуру. Людям легче рискнуть жизнью, чем сказать себе, что весь пройденный путь – ошибка, зачеркнуть свой путь, отказаться от того направления, которому ты служил всю жизнь".

С учетом отбытого в СИЗО времени срок наказания, назначенный Новак, истекает в мае 2027 года. Ее мама мерит оставшийся срок сезонами.

– У нее другой калькулятор, по времени года – осталось осень и зима, и два месяца весны, – говорит подруга семьи Эльвира.

Сама Ника дни не считает:

"О том, что ждет меня на воле – стараюсь не думать, меня это место научило жить сегодняшним днем, не знаешь, что будет завтра. Не загадываю о будущем, просто

проживаю настоящее. Знаешь же эту затертую до дыр фразу про суму и тюрьму. Так и есть".

Ника Новак работала в издании ChitaMedia, затем была главным редактором сайта Zab.ru. Новак сотрудничала с Радио Свобода в качестве внештатного корреспондента. Она была арестована 25 декабря 2023 года, в ноябре 2024 года была приговорена к четырем годам колонии по делу о сотрудничестве с иностранной организацией на конфиденциальной основе.

Вину Ники ее родные и друзья отрицают: "Она просто выполняла свою работу. Писала правду".

В мае 2026 года Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям признала, что лишение Ники Новак свободы нарушает ряд статей Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно документу, заключение журналистки является произвольным.

"Рабочая группа настоятельно призывает правительство России обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы Новак и принять соответствующие меры против лиц, ответственных за нарушение ее прав", – сказано в документе.

Регионы

Общество.Сибирь